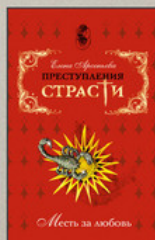

Елена Арсеньева

Люблю больше всех – больше всех ненавижу (Анна Козель, Саксония)

Часть сборника
*Преступления страсти. Месть
за любовь (сборник)*

Елена Арсеньева
Люблю больше всех –
больше всех ненавижу
(Анна Козель, Саксония)
Серия «Преступления
страсти. Месть за любовь»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161601

Эксмо; Москва;

Аннотация

«У него никогда не было меньше трех женщин сразу. Не в одной постели одновременно, Боже избавь, – таких излишеств он не любил, хотя справиться с тремя женщинами было для него плевое дело, при его-то силище, – а в жизни. Само собой жена – куда от нее деваться? Ну и две, а то и три фаворитки. Обычно дамы знатного происхождения, хотя, сказать по правде, не брезговал он и простолюдинками, а также военной добычей...»

Елена Арсеньева

Люблю больше всех – больше всех ненавижу

(Анна Козель, Саксония)

У него никогда не было меньше трех женщин сразу. Не в одной постели одновременно, Боже избавь, – таких излишеств он не любил, хотя справиться с тремя женщинами было для него плевое дело, при его-то силище, – а в жизни. Само собой жена – куда от нее деваться? Ну и две, а то и три фаворитки. Обычно дамы знатного происхождения, хотя, сказать по правде, не брезговал он и простолюдинками, а также военной добычей.

Скажем, однажды, когда он отправился из Дрездена в Варшаву, при нем находились три дамы (кроме жены, которая путешествовала в отдельной карете, останавливалась в отдельном доме и мужа видела только издали): любимая женщина – Аврора Кенигсмарк, затем женщина, которая очень сильно его забавляла в постели, – фрейлейн Ламберг, и женщина, которая придавала экзотический налет его страстям, – пленная черкешенка, носившая почему-то фамилию Шпигель (так звали человека, который подарил ее Августу). В Вене же он оставил свою официальную, так сказать, но уже

несколько поднадоевшую ему куртизанку фрейлейн Кессель, удачно выдав ее замуж за весьма высокопоставленного человека. Кстати, крошку Ламберг он тоже потом выдал замуж – за своего камердинера, который получил за это дворянство и чин полковника. Черноглазую Шпигель он тоже за кого-то пристроил. Аврора Кенигсмарк замуж, правда, выдана не была, но родила сына, который стал в свое время маршалом Франции и был известен под именем Мориса Саксонского, а сама пожизненно находилась на очень, очень щедром содержании у бывшего любовника.

С ними со всеми – и со многими другими – он расстался ради женщины по имени Анна фон Гойм. Ее этот человек, саксонский король Август Сильный, любил, по его собственному признанию, больше всех других, однако ее пуще всех других он и возненавидел, и отомстил ей за то, что она превратила его любовь в ревность, поистине по-королевски – щедро, безудержно, безоглядно.

Августа Сильного часто сравнивали с Макиавелли. У него была такая же непостижимая натура. Правда, там, где Макиавелли брал хитростью, Август любил продемонстрировать доблесть порой бессмысленную, но, безусловно, тешащую его непомерное тщеславие. Так, однажды он вскарабкался на лошади по винтовой лестнице на верхнюю площадку дрезденского замка. История, впрочем, умалчивает о том, спустился ли он верхом, или несчастное животное как-то свели и без него, а то и просто пристрелили и сбросили вниз,

во двор... От этого человека всего можно было ожидать. Он был хитер, коварен, да, но мало задумывался о конечных последствиях, к которым могли бы привести его поступки!

Вообще такая небрежность к жизням окружающих частенько характеризует королей, которые превыше всего ставят исполнение своей сиюминутной прихоти. Вот таким же – подчиненным влиянию минуты, влиянию прихоти – был и Август Сильный. И самой сильной его прихотью была страсть к Анне фон Гойм.

Рассказывают, что, когда Август Сильный первый раз пришел к Анне, в одной руке у него была подкова, которую он при ней сломал, а в другой – мешок с сотней тысяч талеров. Таким образом он демонстрировал, что готов добиваться этой женщины силой и деньгами. Насчет силы все понятно из его прозвища, данного, кстати, не случайно. Он спокойно мог согнуть серебряную тарелку, сломать подкову и двумя пальцами поднять с земли большое, длинное и тяжелое ружье. Мешок с деньгами стал неким символом их будущих отношений, потому что если со стороны Августа была неистовая страсть, то Анна просто-напросто расчетливо продала себя королю.

Себя и свое тело, которому очень неудобно было в постели законного супруга. Анна была страстная двадцатитрехлетняя женщина, а барон фон Гойм – старше ее на двенадцать лет. Дело было не в его летах, а в темпераменте, вернее, в полном и окончательном отсутствии такового. Уже через год

после свадьбы Анна заявила, что хочет жить отдельно, и написала мужу: «Если Вам мои манеры и поведение кажутся невыносимыми, то могу Вам сказать, что испытываю те же чувства в отношении Вас, и создавшееся положение приводит меня в такое отчаянье, что я уже не раз хотела бы умереть. И я не вижу другого выхода из создавшейся ситуации, кроме как, если на то будет Ваше согласие, расставание, и чем быстрее, тем лучше...»

Что ж там за манеры и поведение такие были, которые казались невыносимыми ее супругу? Да что иное тут могло быть, кроме как неудержимое кокетство...

Анна была поистине красавица. Причем природная красота и грация сочетались в ней с мужским умом, силой характера и решительностью. Современник пишет, что у нее было овальное лицо, прямой нос, маленький рот, удивительной красоты зубы, огромные, черные, блестящие, лукавые глаза. Походка ее всегда была грациозна, а смех – чарующим и способным пробудить любовь даже в самом холодном из сердец... «Волосы у нее были черные, руки и плечи – само совершенство, а цвет лица – всегда натуральный. Фигуру ее можно было сравнить с произведением великого скульптора. Выражение лица у нее было величественным, а в танце она была непревзойденной».

И вот как-то раз сам Гойм, восхищенный внешностью жены, затеял спор о том, что его дорогая баронесса превосходит всех придворных дам в красоте и грации. С этим не был

согласен князь фон Фюрстенберг, увлеченный какой-то другой дамой. Он поставил 1000 дукатов против Гойма. А в качестве третейского судьи был призван сам король. Вот тут-то он и присмотрелся к придворной даме своей жены, тут-то и пришел в ошеломляющий восторг, тут-то и назвал ее первой красавицей, после чего и возникла любовная связь между Августом и баронессой...

Август влюбился до полусмерти. Он отправился к барону фон Гойму и прямо заявил ему, что отныне его жизнь и смерть зависят от обладания Анной, и говорил так, описывал впоследствии Гойм, как будто был околдован ею. Разумеется, барон уступил. Позднее он писал одному своему приятелю: «Все, что со мной произошло, я мог представить себе заранее, учитывая все пороки Его Величества в полном соответствии с его прежними оргиями и адскими злодеяниями, о чем я прямо и заявил, однако без какого бы то ни было эффекта. В результате его деяний не было ничего, кроме бесчестья и ущерба. За свое согласие она получила 12 000 талеров, множество серебряных изделий и драгоценностей, кроме многого другого, уже потраченного на нее и ее близких, чтобы заткнуть им рты. Они утверждали, что она покинула отцовский дом, чтобы продолжать свое победоносное любовное шествие при Его Королевском Величестве».

Сам фон Гойм уверял, что ничего не получал от короля, однако ему втайне было выплачено Августом 50 000 талеров.

Итак, один мужчина продал женщину, второй ее купил,

ну и сама она получила свои комиссионные...

22 января 1705 года Гойм подал в оберконсистирию иск о расторжении брака, и в нем, а также во всех других имевших отношение к процессу бумагах речь идет только об отвращении жены к мужу, без какого-либо более подробного разъяснения. В иске выдвигалось требование полного расторжения брака, а в дополнение – требование запретить «злонамеренной грешнице» когда-либо вступать в брак. Молодая женщина ни под каким видом не хотела возвращаться к своему супругу и поспешно заявила, что лучше предпочла бы завтра же умереть...

Бракоразводный процесс еще длился, а Август уже осыпал свою любовницу подарками: она стала получать вино, мебель, дома, турецкие ковры... Вручил и 30 000 талеров деньгами. Вообще в отношениях Анны с королем причудливым образом уживались страсть и расчетливость: с одной стороны, она бешено ревновала его и громогласно требовала, чтобы он окончательно расстался со своей прежней возлюбленной княгиней фон Тешен, а с другой – столь же громогласно требовала для себя полное содержание в 15 000 талеров, которое до сих пор получала княгиня. Но это бы ничего... Чуть ли не с первого дня отношений с Августом Анна взяла с него торжественное обещание, что после смерти королевы она займет ее место, а дети, если они родятся, будут признаны законными детьми Августа.

Король в полном смысле слова сошел по ней с ума. Навер-

ное, ему в самом деле нужно было встретить женщину, которая была бы прекрасна, как Анна, страстна, как Анна, и в то же время холодна, как Анна. Все другие дамы слишком сильно в него влюблялись. Оказывается, он только и ждал, чтобы из господина сделаться рабом! Анна разгадала его натуру. Доводя его до изнеможения своей неутомимостью и изобретательностью в постели, она, лишь оторвав голову от подушки, принимала холодновато-пресыщенный вид, и Август был готов на все, чтобы стереть пренебрежительную гримаску с ее прелестного лица. «На все» прежде всего означало – на все мыслимые и немыслимые расходы, титулы и подписание самых безрассудных в мире обещаний, к числу которых относился, например, вот такой документ: «Мы из достаточно веских и особых соображений, по примеру королей Франции и Дании, а также других европейских властителей, признаем ее (т. е. баронессу) нашей законной супругой и при этом обещаем помогать ей всеми возможными способами, а также сердечно любить ее и всегда оставаться ей верными...» Выглядит как фактическое обещание возвести Анну на трон, буде умрет королева.

Разумеется, баронского титула для морганатической супруги Августа было недостаточно, и в феврале 1706 года Анна стала графиней фон Козель. Кроме того, теперь к ней надо было обращаться «Ваша светлость». А чтобы подчеркнуть ее высокое положение перед всем белым светом, специально для нее на Кляйнен Брудергассе был построен дворец, к ко-

торому от королевского замка через танцевальный зал проложили проход. С обеих его сторон были поставлены часовые, и пользоваться этим путем могли только король и сама Анна.

Примерно с того же времени все деньги, которые король до сих пор тратил на княгиню фон Тешен и прочих красоток, стали поступать Анне. Август не тронул только деньги Авроры Кенигсмарк – ради Мориса, графа Саксонского, которого он хоть и не признал своим законным сыном, но не оставлял покровительством всю жизнь, до самой смерти. Однако Анне и так более чем хватало. Она получила поместье Пильниц, виноградник, права на медицинское обслуживание при дворе, на получение рыбы из придворных прудов, на получение строительных материалов из королевских лесов, а из сокровищницы короля – драгоценной утвари: столов, зеркал, шалей, гобеленов, турецких ковров, кружев, драгоценностей, а кроме того, что было ей важнее всего, огромных сумм наличными.

Оно и понятно, наличные требовались. Все-таки у нее был большой двор, к которому принадлежали юноши-пажи самых благородных фамилий. Анна регулярно выходила на прогулки в Большом Саду, построенном по проекту самого Августа, играла и гуляла здесь, а также преследовала короля, когда он удибал от нее после слишком непродолжительного визита. Новоиспеченная графиня постоянно требовала у короля денег и стоила Августу столько же, как утверждает Ло-

эн, сколько целая армия. Она давала займы значительные суммы знатым господам с весьма сомнительной репутацией, а затем ей приходилось участвовать в длительных судебных процессах и нести большие убытки...

Анна постоянно сопровождала Августа. Смелая и искусная наездница, истинная амазонка, она к тому же великолепно стреляла из пистолетов и из ружья, из лука и из арбалета. Она была единственной женщиной, которая принимала участие в путешествиях Августа и в его поездках на охоту. Анна участвовала во всех соревнованиях по стрельбе, а 1 августа 1707 года, например, стала чемпионом и получила в качестве награды подзорную трубу из слоновой кости и денежную премию... в 7 (!) талеров.

Говорят, когда женщина совершенна, это начинает утомлять мужчину. Не то чтобы Август так уж сильно утомился... просто захотелось немножко отдохнуть. Именно так он и сообщил своим министрам, когда из Пильница, где он проводил лето у графини, тайно отправился в увеселительное путешествие в Голландию: «чтобы отдохнуть от забот, которые уже давно одолевают меня». Анна тем временем была всецело занята новорожденной дочерью, появившейся на свет полгода назад.

Отдушиной для отдохновения король избрал танцовщицу мадемуазель Дюпарк из Брюсселя.

Классическая картина! Обремененная малюткой жена (Анна совершенно искренне считала себя теперь женой ко-

роля, несмотря на то что обвенчаны они не были и вообще где-то там, в Дрездене, имела место быть ее величество королева!), муж, который вдруг рванул на сторону, ну и танцорка...

Август, впрочем, напрасно рассчитывал, что ускользнул из-под присмотра Анны. Она очень скоро получила не только сведения об этой поездке, но полные и несомненные доказательства его неверности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.